

Глава 1223 Божественное перерождение.

После прохождения трех Испытаний Рождения, почтенным мастерам было невероятно трудно активировать карты Рождения. Сердца жизни большинства свирепых зверей были для них бесполезны, а добыть полезные сердца жизни, принадлежащие сильным свирепым зверям, было непосильной задачей.

На самом деле, после активации 18-й карты Рождения и прохождения третьего Испытания Рождения наступал очень нелегкий период. Активировать новые карты Рождения было сложно, и при этом если бы все карты Рождения были уничтожены, это был бы невероятно сокрушительный удар. Поэтому почтенные мастера обычно делали всё возможное, чтобы защитить свои карты Рождения.

Как почтенный мастер, Е Чжэн пережил бесчисленное множество событий и прожил долгую жизнь. Как он мог остаться без средств защиты?

Лу Чжоу не получил уведомления об уничтожении карт Рождения. Вместо этого он получил уведомление другого рода.

День! Дважды сработал смертельный эффект от карты смертельного удара.

День! Убита цель. Награда: 12000 очков заслуг.

«Марионетка?»

Лу Чжоу был озадачен. Поскольку эффект сработал дважды, то после уничтожения марионетки при повторном срабатывании должна была быть уничтожена карта Рождения. Однако он не получил никакого уведомления об уничтожении карты Рождения Е Чжэна.

Подумав немного, Лу Чжоу решил, что не имеет значения, кто его противник — призрак или демон. Он достал Золотое Зеркало Тайсью.

Из Золотого Зеркала Тайсью вышел столб золотого света, прогоняя тьму.

Свет из зеркала, словно палящее солнце, озарил 35 конфуцианских ученых. Вскоре у всех перед глазами появились их аватары и культивации.

— Это... — Кун Вэнь был ошеломлен.

— Золотое Зеркало Тайсью, сокровище, способное раскрыть все тайны... — пояснил Юй Шанжун.

— Старый господин действительно хорошо скрывал свою силу, — пробормотал Кун Вэнь. — Чем больше я понимаю, тем более невежественным себя чувствую...

Хотя Кун Вэнь очень уважительно относился к Лу Чжоу, он ставил Лу Чжоу немного ниже почтенных мастеров, где-то на уровне Свободного Человека. Однако сейчас он почувствовал себя так, словно ему дали пощечину, увидев, как старик победил Е Чжэна, одного из четырех почтенных мастеров области зеленого лотоса, одним ударом ладони. Ему показалось, что он видит сон. С такой силой не стоит ли крепко держаться за такого сторонника? Почему Сунь Му и его братья покинули Павильон Злого Неба?

С другой стороны стоявший в стороне Цинь Жэньюэ был потрясен. Как он мог не быть потрясен, когда его соперник, с которым он почти всегда сражался вничью, был отправлен в полет одним ударом ладони?

Вернувшись в небо, Лу Чжоу обнаружил, что конфуцианские ученые не дают свету от Золотого Зеркала Тайской упасть на Е Чжэна. Он повысил голос и произнес:

— Проваливайте!

Громовой голос Лу Чжоу потряс землю и шокировал конфуцианских ученых. Однако, несмотря на испуг, они не могли сдвинуться с места. Даже если бы они умерли, они не смогли бы сдвинуться с места. Они продолжали заслонять собой Е Чжэна.

Лу Чжоу произнес глубоким голосом:

— Если вы не отойдете в сторону, не вините меня в начале резни...

— ... — Цинь Жэньюэ.

Еще мгновение назад он собирался выступить посредником, но в этот момент он проглотил заготовленные слова при виде властного отношения Лу Чжоу. Лучше промолчать. К тому же, если Е Чжэн действительно умрет, это будет не так уж и плохо. Он был не против отказаться от Огненного Феникса и вместо этого отправиться на поиски Лу У.

Даже Цинь Жэньюэ хранил молчание, тогда как остальные могли шуметь в этот момент? Никто не осмеливался издать ни звука.

Когда Лу Чжоу увидел, что 35 конфуцианских ученых не двигаются с места даже под угрозой смерти, он почувствовал, что что-то не так. Он достал еще одну карту предмета и произнес:

— Хорошо, я исполню ваше желание.

Когда он собирался сделать шаг, из-под 35 конфуцианских ученых раздался голос:

— Активируйте формацию.

— Есть.

После этого 35 конфуцианских ученых быстро разбежались. Однако под ними не оказалось даже тени Е Чжэна.

Лу Чжоу знал, что для тридцати шести флагов формаций Большой Медведицы нужно ровно 36 человек. Поэтому Е Чжэн не собирался уходить. Он поднял зеркало и осветил им на всех.

Жужжание!

В воздухе раздался звук энергетического резонанса.

В этот момент Лу Чжоу увидел человеческую фигуру, вьющуюся среди флагов формаций, но Золотое Зеркало Тайсю не смогло ее распознать.

Снова появилась странная энергия.

«Сила Дао?»

В сердце Лу Чжоу поднялось зловещее чувство.

К этому моменту 35 конфуцианских ученых уже заняли свои места. Единственным, кто играл решающую роль в завершении формирования тридцати шести флагов формаций Большой Медведицы, был Е Чжэн.

В этот момент Е Чжэн произнес глубоким голосом:

— Я не хотел быть твоим врагом, но раз уж ты меня вынудил, не вини меня за безжалостность.

На самом деле, как уже говорил Е Чжэн, в этот раз он пришел в неизвестную землю полностью подготовленным. Он не только привел сюда 36 конфуцианских ученых, но и подготовил тридцать шесть флагов формаций Большой Медведицы. В конце концов, это была прекрасная возможность. Кто знал, представится ли подобная возможность в будущем?

Цинь Жэньюэ, отступивший на некоторое расстояние, воскликнул с ноткой восхищения в голосе:

— Неудивительно, что тридцать шесть флагов формаций Большой Медведицы такие мощные. Оказывается, когда флаги и люди находятся на своих местах, они образуют астролябию.

Лу Чжоу присмотрелся. Действительно, формация напоминала рисунок астролябии.

Флаги формации начали светиться с нарастающей интенсивностью.

Лу Чжоу поднялся выше в небо и поднял руку.

С неба упала печать, в которой, казалось, была заключена сила вселенной.

Е Чжэн вспыхнул и уклонился от удара.

— Ты стал гораздо медленнее, чем раньше, — спокойно произнес он.

В это время на Е Чжэна упал свет от тридцати шести флагов формаций Большой Медведицы.

— Неужели? — Лу Чжоу раздавил карту громового взрыва.

Черные символы слова «гром» слились с темной неизвестной земли, устремляясь в сторону Е Чжэна, отчего тому стало трудно уклониться. Скорость удара была невероятно высокой.

Бум!

В воздухе раздался гром, и Е Чжэн почувствовал, как его тело онемело. Он снова упал.

Лу Чжоу мысленно вздохнул. К сожалению, эффекты мгновенного убийства и тяжелых ранений не сработали.

Тем не менее, шокирующий эффект карты громового взрыва был очень хорош. Она ошеломила всех зрителей. С каких это пор почтенные мастера стали такими слабыми?

В это время свет от тридцати шести флагов формаций Большой Медведицы осветил Е Чжэна, быстро залечивая его раны.

Придя в себя, Е Чжэн с недоверием посмотрел на Лу Чжоу и спросил глубоким голосом:

— Кто ты?

Лу Чжоу проверил свои очки заслуг, обнаруживая, что у него осталось более 170000 очков заслуг.

— Я хочу посмотреть, сколько ударов ты сможешь выдержать.

Убийственное намерение, которое Лу Чжоу излучал в это время, было неопишымым. Е Чжэн никогда раньше не чувствовал себя так тревожно.

Бум!

Внезапно из горной расщелины, окруженной флагами формаций, вырвалась полоса красного пламени.

Из пламени возродился Огненный Феникс!

Горы рухнули, земля задрожала и треснула, а пламя разошлось повсюду.

Огненный Феникс взмахнул крыльями, посылая во все стороны пламя, убивающее без разбора.

В темной неизвестной земле культиваторы наблюдали, как медленно поднимается то, что было похоже на солнце с парой крыльев.

Бах! Бах! Бах! Бах! Бах!

35 конфуцианских ученых пытались удержаться в течение нескольких секунд, после чего их отправили в полет. Их всех вырвало кровью.

Огненный Феникс стал сильнее!

— Он переродился в божественного зверя!

— Все кончено! Огненный Феникс превратился в божественного зверя!

— Бегите!

Зрители больше не осмеливались оставаться здесь, начав в панике разбегаться.

Юй Чжэнхай и Юй Шанжун обернулись и спросили:

— Где Четвертый?

— Не беспокойтесь о нем. Витзард, улетай!

Братья обошли Витзарда с флангов и улетели.

Янь Чжэньлуо и Лу Ли прекрасно понимали друг друга. Они обменялись взглядами и в унисон произнесли:

— Чего ты ждешь? Бежим!

Когда Кун Вэнь и его братья пришли в себя, они тоже поспешили скрыться.

Огненный Феникс не обращал внимания на остальных. Его внимание было сосредоточено на двух экспертах. Он с криком бросился в небо.

После появления божественного зверя почтенным мастерам пришлось отступить. Цинь Жэньюэ и Е Чжэн чувствовали сильную угрозу, исходящую от Огненного Феникса в этот момент.

Огненный феникс снова открыл клюв и выплеснул струю пламени, поджигая землю. Он закружился в воздухе, сжигая флаги формаций до хрустящей корочки.

Ближайшие к нему конфуцианские ученые инстинктивно активировали свои аватары, чтобы защитить себя. Даже если бы им пришлось пожертвовать своими картами Рождения, это было лучше, чем потерять жизни. Пламя быстро охватило их.

Увидев это, Е Чжэн использовал силу Дао. В этот момент его не волновали другие вопросы, и он мог сосредоточиться только на отступлении.

Цинь Жэньюэ поспешно произнес:

— Вперед!

Сорок Девять Мечников поспешно собрались и отступили.